

торая обладает определенной понятийной ориентацией (т.е. используется для общения на ту или иную специальную тему) и характеризуется рядом языковых свойств, в известной мере ограничивающих и уточняющих нормы бытового общения (т.е. идиоматически полноценного языка в его онтологически первичной функции общения). Между тем, исследователями установлено, что и язык повседневного общения, и LSP являются подсистемами одного и того же естественного языка, который и питает их как единая основа; поэтому между языком повседневного общения и другими разновидностями языка происходит постоянный взаимообмен единицами на разных уровнях (морфемном, словообразовательном, синтаксическом).

В обучении LSP основной акцент на кафедре английского языка гуманитарных специальностей делается на изучение терминологии. Одно из кардинальных положений, связывающих современную теорию термина и теорию LSP, следующее: термины возникают и функционируют не в языке в целом, а внутри отдельных подязыков, т.е. тематически ограниченных наборов специальных и общеязыковых средств, необходимых для общения в определенной сфере человеческой деятельности (В.В.Акуленко). Следует сказать, что термины, с точки зрения В.М.Лейчика, могут возникать либо в языке повседневного общения, либо в языке для специальных целей, но функционируют они именно как лексические единицы. Далее, язык повседневного общения практически неограничен в сфере своего использования, а каждый LSP ограничен своей специальной областью (право, экономика, химия, математика и т.д.); язык повседневного общения складывается стихийно, а при формировании LSP значительна доля сознательного момента; язык повседневного общения естественен в полной мере, а в LSP имеются элементы искусственности — и в лексических, и в словообразовательных единицах, и в построении предложений, в частности, в языках логики, математики, права. Здесь нельзя не согласиться с Р.Г.Котовым, который полагает, что в специальных языках происходит фактическое сращивание естественного языка с элементами искусственных знаковых систем. В этой связи языки для специальных целей, по определению ученых, могут быть признаны естественно-знаковыми системами или естественными системами с известной долей искусственности.

Французский язык сегодня: единый и многообразный

Крель Л.А., ФМО БГУ

Прежде чем говорить о состоянии французского языка на сегодняшний день, следует уточнить, о каком французском языке идёт речь. О том, который изучают, с его строжайшими нормами, заставляющими делать такие заявления как «это слово не французское», так как его нет в словарях,

но можно изо дня в день слышать на улицах, или речь идёт о языке как способе коммуникации, который, в свою очередь, определяется социальными и географическими условиями, изменяясь день ото дня. Этот яркоокрашенный, неоднородный по составу французский язык имеет свои отличительные особенности, проявляющиеся и в лексике, и в грамматике, и, конечно, в фонетике.

Акцент. Во Франции, как и любой франкофонной стране, особенности произношения являются непосредственным указателем географического происхождения говорящего, что часто влечёт за собой вывод: у него есть акцент. Однако это утверждение легко можно обернуть против того, кто это утверждает, т.к. «акцент» всегда присущ кому-то другому. На самом деле, акцент есть не что иное, как особенности фонологической системы индивидуума, от которых хотят избавиться как от порока или, наоборот, которым подражают. Поэт Michel Zamacois сказал: “*Avoir l’accent enfin, c’est, chaque fois qu’on cause, parler de son pays en parlant d’autre chose!*”. Во Франции легко распознать южного обитателя, произносящего конечное “e” (*baguе, route*), жителя Бретани, произносящего *cedde route* вместо *cette route*, жителя Альзаса, оглушающего конечные согласные (*baguе* как *bac*), и т.д. Эти несколько примеров – миниатюрная иллюстрация разнообразия особенностей произношения. Следует ли их учитывать, обучая французскому языку? И, если да, то как? Большинство специалистов принимают за отправную точку некий единый язык с наиболее типичным произношением, не забывая, тем не менее, о региональных акцентах.

Грамматические нормы. В то время как акцент рассматривается как забавная отличительная особенность выходца из того или иного региона, нарушение грамматических норм далеко не приветствуется. Но как быть, если эти нормы довольно расплывчаты, как в случае со сверхсложным прошедшим временем *passé surcomposé*? “Le Bon Usage” Гревисса классифицирует это время как принадлежащее к разговорному языку, с чем далеко не согласны многие специалисты в области грамматики. Сегодня *le passé surcomposé* чрезвычайно распространено в окситанском языке, причем как в простых предложениях *il a eu coupé, ce couteau*, так и в придаточных, в то время как лангдойль допускает его употребление только в последнем типе, например: *quand il a eu repris ses esprits, il a pu parler*.

Лексика. Что же касается лексики, французский язык, несмотря на свою репутацию строго регламентированного языка, довольно толерантен. В первую очередь, сегодня в языке присутствуют:

– слова, неизвестные нигде, кроме отдельной страны или региона. Например, *une aubette* “*kiosque à journaux*” в Бельгии, *un gone* “*un enfant*” в Лионе, *maganer* “*abimer*” в Квебеке;

– слова, имеющие на определенной территории отдельное от известного всем значение. Например, *une berceuse* “*bonne d’enfants*” в Буркина

Фасо, *chagriner "pleuvoir légèrement"* в Нормандии, *les figues "bananes"* на Антильских островах; *être bien fatigué "être gravement malade"* в Провансе.

Те же тенденции сохраняются и в заимствованиях. Например, слова, пришедшие из английского языка, будут различными во Франции, Бельгии и Канаде. Бельгийский *"taximan"* остается по-прежнему *"chauffeur de taxi"* во Франции, равно как и *"full time"* – *"à plein temps"*. *"Napkin"* для обозначения *"serviette de table"* получило распространение в Квебеке, но не во Франции. И наоборот, ставшие привычными для французов слова *"week-end"*, *"parking"* не прижились в Квебеке.

Ознакомившись с изменениями, происходящими в языке, невольно задаешься вопросом: для увеличения популярности французского языка как средства международной коммуникации следует неукоснительно блюсти его целостность или поощрять фонетическое, грамматическое и лексическое разнообразие? Часто нас, не носителей языка, упрекают в излишнем следовании канонам, своего рода пуризме. Однако думается, что обучение французскому языку, его продвижение должны опираться на результаты селекции, осуществляемой носителями языка, на базе которой будут приняты соответствующие языковые нормы, ориентирующие обучающихся и обучаемых. Относительная суровость данного подхода никак не отрицает внимательного отношения к вариативности, содействующей расширению кругозора и отказу от ксенофобии.

Сравнительный анализ цветообозначений в испанской и русской фразеологии

Кулаковская Ю.Н., ФМО БГУ

Окружающий нас мир всегда окрашен тем или иным способом и возникает необходимость применять термины цветообозначения. В природе цвет существует независимо от людей, однако в культуре и в языке цвет – явление субъективное. Он может обладать определенным коммуникативным свойством, быть каким-либо знаком или символом. Языковеды, типологи и этимологи исследовали десятки языков и пришли к выводу, что существует ряд универсальных черт в системе цветообозначения. Кроме того, различные отношения к тому или иному оттенку отражаются в образных выражениях, идиомах, существующих в языке, так как они несут в себе определенную социально-историческую и эмоциональную информацию национального характера.

Почти во всех языках существует противопоставление «белый – положительный, черный – отрицательный» (*bandera blanca* – белый флаг = знак капитуляции, миролюбия, *bandera negra* – черный пиратский флаг = выражение враждебности, готовности к борьбе). В русской культуре бе-